

Пругавин Александр Степанович

Раскол внизу и раскол вверху
Очерки современного сектантства

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Степанович П.**
Раскол внизу и раскол вверх: Очерки современного сектантства / Пругавин Александр
Степанович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 433 с.

ISBN 978-5-519-79731-3

ISBN 978-5-519-79731-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ СЕКТАНТСТВѢ.

I.

Расколъ и „наболѣвшіе“ вопросы.

Широкимъ, могучимъ потокомъ разливается сектантское движеніе по лицу земли русской. Непрестанно выдѣляя изъ себя новые, свѣжіе отпрыски, оно невольно поражаетъ cadaго своею жизненностью, своею живучестью. Съ каждымъ годомъ, едва не съ каждымъ днемъ захватываетъ оно все новые и новые районы.

Въ сознаніе общества все больше и сильнѣе начинаетъ проникать убѣжденіе, что въ жизни народа, въ его судьбѣ наступаетъ новая эпоха. Для всѣхъ становится очевиднымъ, что во взглядахъ народа, въ его заветныхъ вѣрованіяхъ, идеяхъ и представленіяхъ происходитъ глубокой переломъ, назрѣваетъ

серьезный кризисъ. Рамки сухого, черствого формализма и мертвой обрядности, столь долго сковывавшія народную мысль, народное чувство, оказываются тѣсными и разлетаются подъ напоромъ пробудившагося сознанія.

Правда, долгое время мы игнорировали это движеніе, не хотѣли видѣть, не хотѣли замѣчать это страстное пробужденіе народной мысли. Не говоря уже о разныхъ оффиціальныхъ отчетахъ, которые считали своею обязанностью изъ года въ годъ увѣрять публику, что сектантство въ Россіи постоянно и быстро слабѣетъ, вырождается, что православіе отовсюду побѣдоносно вытѣсняетъ расколъ, находилось не мало публицистовъ, изъ которыхъ одни искренно, другіе лицемѣрно цѣли въ унисонъ съ этими отчетами и съ видомъ не то пророковъ, не то юродивыхъ выкрикивали о несокрушимой мощи и силѣ православія. По ихъ словамъ, только въ православіи русскій народъ и русскій мужикъ видятъ и чаютъ свое спасеніе.

Жизнь, дѣйствительность зло смѣялись надъ этими увѣреніями и причитаніями. Ни для кого уже не тайна—колоссальные, изумительные успѣхи штунды, захватившей, въ какія-нибудь двѣнадцать лѣтъ, огромный районъ. Люди, болѣе или менѣе внимательно слѣдившіе за религіозно бытовыми движеніями въ народной массѣ, ясно видѣли, какъ въ періодъ этихъ оффиціальныхъ убаюкиваній и публицистическо-юрод-

ствующимъ пророчествъ росло, мужало и крѣпло на Руси сектантство.

Это движеніе пріобрѣтаетъ все большую интенсивность, опредѣленность и устойчивость. Растетъ старый расколъ—поповщина и безпоповщина, растетъ бѣгунство, растутъ разные другіе непрерывно возникающіе то тамъ, то сямъ новые толки, ученія и согласія. Можно указать на цѣлый рядъ пунктовъ и мѣстностей, въ которыхъ, въ послѣдніе 15—20 лѣтъ, сильно развились и упрочились многіе толки и развѣтвленія стараго раскола. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развитіе раскольническихъ ученій совершается съ такою силою, что мѣстное духовенство становится въ тупикъ, безсильно опускаетъ руки и, по собственному сознанію, рѣшительно не знаетъ, что дѣлать. Укажемъ на одинъ примѣръ изъ цѣлой коллекціи подобныхъ фактовъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи.

Священникъ села Мятлева, Нижегородской губерніи, пишетъ редактору извѣстнаго противораскольничьяго журнала:

„Убѣдительно прошу васъ научить, наставить меня: что мнѣ дѣлать въ виду того *ужасающаго прогресса*, съ какимъ распространяется въ моемъ приходѣ расколъ?“ („Истина“ за 1880 годъ, май и іюнь).

Бѣгунство, представляющее собою одно изъ развѣтвленій стараго раскола, растетъ, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Сибири и лишь

отчасти по Волгѣ спускается на югъ. Особенно много бѣгуновъ въ Ярославской, Костромской, Казанской, Нижегородской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ. Ученіе ихъ, въ общихъ чертахъ, болѣе или менѣе извѣстно. Бѣгуны учатъ, что „антихристъ давно уже царствуетъ въ русской землѣ, въ лицѣ правительства, и потому, чтобъ спастись, необходимо противиться ему и не признавать ни царской, ни другой какой-либо власти. А такъ какъ открыто противиться правительству невозможно, то единственное средство избавиться отъ губящей власти антихриста они видятъ въ бѣгствѣ изъ общества и въ странствованіи по лѣсамъ, пустынямъ и горамъ. Въ пустыняхъ и лѣсахъ можно жить, не подчиняясь законамъ гражданскимъ, а это-то и необходимо раскольнику секты странниковъ“ („Православный Собесѣдникъ“ за 1867 годъ ¹⁾). Одинъ изъ главныхъ догматовъ бѣгунства состоитъ въ полномъ отрицаніи всякаго рода паспортовъ, свидѣтельствъ, видовъ на жительство и т. п. Существующихъ властей они не признаютъ, говоря, что „царь—антихристъ, а власти его—аггелы, посылаемые для исполненія его повелѣній къ угнетенію народа божія“ („Сборникъ правител. свѣд. о раскольникахъ“).

Это-то странное ученіе находитъ себѣ среди народа множество фанатически преданныхъ послѣдова-

¹⁾ Іюль, стр. 229—230.

телей и, что особенно важно, цѣлыя массы людей, горячо сочувствующихъ ученію и готовыхъ всѣми силами оберегать и охранять его послѣдователей.

Два года назадъ, мнѣ представился случай наблюдать бѣгунство въ Олонецкой губерніи. Тамъ я лично имѣлъ возможность убѣдиться, какіе глубокіе корни пустило оно въ этихъ мѣстностяхъ. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на примѣръ, начиная съ каневской станціи, почти въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ можно встрѣтить бѣгуновъ. Особенно ихъ много въ селеніяхъ, расположенныхъ по протекающей вблизи Онегѣ (напримѣръ, въ Плѣсахъ, Троицкомъ, Кенѣ и др.). Они живутъ у крестьянъ, которые съ необыкновенною охотой, съ радостью даютъ имъ пріютъ и укрываютъ ихъ въ особо устроенныхъ „тайникахъ“.

Какъ извѣстно, бѣгуны распадаются на двѣ группы: одни бѣгаютъ и скрываются, другіе—даютъ пріютъ и укрываютъ бѣгающихъ. Между бѣгунами или „скрытниками“, какъ ихъ называютъ въ Олонецкой губерніи, встрѣчаются старики, старухи, молодые люди, даже дѣти. Они сошлись сюда съ разныхъ концовъ и угловъ Россіи; есть между ними и военные дезертиры, и бѣглые преступники изъ Сибири; но большинство состоитъ изъ уроженцевъ сѣверныхъ губерній.

Въ глухихъ селахъ, куда рѣдко заглядываютъ становые и урядники, бѣгуны почти не скрываются; лѣтомъ они открыто ходятъ въ лѣсъ за ягодами, за

грибами и т. п. Объ этомъ обыкновенно знаетъ все окрестное населеніе, но среди его никогда не найдется никого, кто рѣшился бы выдать или сдѣлать доносъ на бѣгуна. Секта эта считается „особенно вредною“ и потому издавна подвергается строгимъ, суровымъ преслѣдованіямъ. Мѣстныя власти ведутъ съ нею постоянную, упорную борьбу, пуская въ ходъ всѣ средства; онѣ выслѣживаютъ скрѣтниковъ, ловятъ ихъ, устраиваютъ внезапные облавы и обыски, назначаютъ денежныя награды за открытіе бѣгуновъ. Но насколько успѣшна эта борьба, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

При учрежденіи пресловутаго „института урядниковъ“, между прочимъ, возлагалась сильная надежда на то, что эти новые стражи общественнаго порядка окажутъ серьезную помощь администраціи въ дѣлѣ преслѣдованія и искорененія бѣгуновъ, въ поимкѣ ихъ наставниковъ и въ обнаруженіи ихъ тайныхъ притоновъ. На первыхъ же порахъ по учрежденіи этого „института“ двумъ наиболѣе ретивымъ урядникамъ Каргопольскаго уѣзда, Анѣимову и Зыкову, поручено было выслѣдить и арестовать давно скрывавшагося вожака бѣгуновъ Никанора, который уже болѣе 25-ти лѣтъ стоитъ во главѣ этой секты. Никаноръ — личность, въ своемъ родѣ, весьма замѣчательная.

Происходя изъ крестьянъ Быковской волости, Каргопольскаго уѣзда, Никаноръ былъ взятъ, въ 1854 году, въ ратники ополченія. Но онъ отказался отъ

присяги, бѣжалъ и скрылся безслѣдно. Цѣлая десять лѣтъ полиція напрасно разыскивала Никанора; наконецъ, въ 1864 году, онъ былъ пойманъ регистраторомъ каргопольскаго полицейскаго управленія Николаевскимъ. Никанора подъ сильнымъ конвоемъ отправили въ распоряженіе петрозаводскаго губернскаго воинскаго начальника. Однако, ему снова удалось бѣжать: во время остановки на шелтозерскомъ этапѣ Никаноръ скрылся вмѣстѣ съ другимъ бѣгуномъ, Владиміромъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитальчества, во время которыхъ онъ не переставалъ проповѣдывать ученіе бѣгуновъ, Никаноръ вздумалъ посѣтить родной домъ, гдѣ у него оставался горячо любимый имъ братъ. Онъ поселился у брата въ Быковской волости. Все окрестное населеніе отлично знало, что Никаноръ, разыскиваемый властями, спокойно живетъ у своего брата; но не находилось ни одного человѣка, который донесъ бы или выдалъ бѣглеца, за поимку котораго, говорятъ, была назначена денежная награда. Но вотъ, волостной старшина Кузнецовъ задумалъ выслужиться передъ начальствомъ. Набравъ подручныхъ людей, онъ прокрался въ домъ, въ которомъ жилъ Никаноръ, арестовалъ его, связалъ и подъ сильнымъ конвоемъ повелъ въ станovou квартиру. Вѣсть объ этомъ живо облетѣла сосѣднія села; явилась толпа крестьянъ, вооруженныхъ кольями. За три версты до становой квартиры толпа напала на конвой, сопровождавшій Никанора,

разогнала его и освободила Никанора, который снова началъ разъѣзжать и расхаживать по селамъ и деревнямъ Олонецкой губерніи съ проповѣдью бѣгунскаго ученія. Вотъ этого-то самаго Никанора начальство и поручило выслѣдить урядникамъ Анѣимову и Зыкову.

„Принявшись за исполненіе сего порученія—говорится въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“—урядникъ Анѣимовъ, прежде всего, вошелъ въ близкія сношенія со многими лицами и даже съ семействомъ, въ которомъ, по слухамъ, скрывался Никаноръ. Бывшій прежде случай отбитія Никанора отъ сопровождавшаго его караула навелъ на мысль произвести задержаніе этого наставника днемъ, *когда народъ отлучается на работы, и, притомъ, безъ всякаго участія мѣстныхъ крестьянъ*. Съ этою цѣлью урядникъ Анѣимовъ, 25-го октября, днемъ, зашелъ въ домъ крестьянина П., гдѣ укрывался Никаноръ, съ ружьемъ, какъ бы для отдыха послѣ охоты, а черезъ часъ послѣ сего явился и приставъ. Убѣдившись въ присутствіи въ этомъ домѣ Никанора, урядникъ Анѣимовъ провелъ пристава прямо въ извѣстную ему заранѣе комнату Никанора, гдѣ и нашли его одного. По настойчивому требованію пристава, Никаноръ, потерявъ надежду на защиту находившихся въ отсутствіи послѣдователей его ученія, долженъ былъ повиноваться и, затѣмъ, будучи доведенъ до стано-

вой квартиры, отправленъ оттуда въ Каргополь для заключенія въ тюрьму.

„Такимъ образомъ—торжественно заключаетъ офіціальный органъ — благодаря разумнымъ и добросовѣстнымъ дѣйствіямъ полицейскаго урядника Анѣимова, задержаніе бѣглаго Никанора произведено было вполне успѣшно и быстро ¹⁾“.

Вслѣдъ за этимъ, въ „Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, въ офіціальномъ отдѣлѣ, появляется такое сообщеніе:

„Господинъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Л. С. Маковъ) изволилъ назначить полицейскимъ урядникамъ Каргопольскаго уѣзда, Анѣимову и Зыкову, по 25-ти рублей каждому, за открытіе мѣстонахожденія наставника раскольнической секты, бѣглаго ратника Никанора, и крестьянина Ивана Дмитріева, за задержаніе ихъ и представленіе въ уѣздный городъ для заключенія въ тюрьму ¹⁾“.

Итакъ, дѣло сдѣлано, цѣль достигнута? Нѣтъ! Вскорѣ оказалось, что и осторожныя стѣны, и тюремныя замки не помогли. Никаноръ, какъ сообщалось въ газетахъ, снова бѣжалъ. Такимъ образомъ, всѣ ухищренія урядниковъ и станowychъ пропали даромъ, пропали даромъ и деньги, выданныя имъ въ награду за „поимку, представленіе“ и т. п. Полиція

¹⁾ „Правительственный Вѣстникъ“, 1878 г. № 279.

²⁾ „Олонецкія Губернскія Вѣдомости“, 1879 г. № 4.

снова выбивается изъ силъ, чтобъ поймать неуловимаго пропагандиста, и снова всѣ ея усилія не ведутъ ни къ чему. Борьба властей въ этомъ направленіи не даетъ никакихъ результатовъ, такъ какъ она разбивается о то сочувствіе, съ которымъ все окрестное населеніе относится къ послѣдователямъ этой секты. И что сдѣлаетъ въ этомъ случаѣ власть, когда тутъ каждый крестьянинъ—пристанодержатель, каждый домъ—тайный пріютъ?

Мы потому такъ долго остановились на этомъ эпизодѣ, что онъ рельефно рисуетъ, какъ безсильна оказывается власть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она въ борьбѣ съ такими явленіями, какъ расколъ, дѣйствуетъ лишь однѣми чисто внѣшними, репрессивными мѣрами, оставляя въ сторонѣ основные элементы, возвышающіе и поддерживающіе извѣстное общественное явленіе. Власть оказывается совершенно безсильною не только парализовать и ослабить возникшее движеніе, но даже не въ силахъ бороться съ отдѣльными личностями, участвующими въ движеніи. Очевидно, мы до сихъ поръ еще не прониклись сознаниемъ, что *вопросъ о расколѣ тѣсно, органически связывается* не только съ вопросами, касающимися церкви, духовенства и школы, но также и *со всеми тѣми вопросами нашего общественнаго быта, которые относятся до правового и экономическаго положенія народа.*

Мы не хотимъ понять, что всѣ эти вопросы на-